

Ши Янь инстинктивно повернул голову, чтобы найти того маленького человека, который спал рядом. Сюй Цзэ свернулся калачиком на краю кровати, почти свисая с нее. Ши Янь очнулся, протянул руку и подхватил Сюй Цзэ за талию, чувствуя, что его худенькое тело стало немного тяжелее, чем раньше, что вызвало у него радость.

— Ты еще притворяешься, что спишь? — с улыбкой сказал Ши Янь, щелкнув Сюй Цзэ по носу. Когда он протянул руку, чтобы поднять его, он явно почувствовал, как тело Сюй Цзэ слегка дрожало, словно он сдерживал смех.

Сюй Цзэ внезапно открыл глаза, его длинные ресницы моргнули, и он с недовольством сказал:

— Почему ты всегда меня раскусишь?

Ши Янь вздохнул, наклонился и поцеловал его в лоб:

— Ладно, в следующий раз, если ты будешь притворяться, я оставлю тебя одного, хорошо?

— Нет! — Сюй Цзэ резко сел и ловко забрался на спину Ши Яня. — Брат, ты не можешь меня бросить.

— Ладно, не брошу, — Ши Янь действительно чувствовал, что становится все больше похожим на няньку.

— Тогда неси меня чистить зубы, — Сюй Цзэ обнял Ши Яня за шею и громко приказал.

— Хорошо, я понесу тебя чистить зубы, а ты сегодня останешься дома, — улыбнулся Ши Янь.

— Не хочу! — Сюй Цзэ скатился с Ши Яня на кровать и начал кататься по ней, громко возмущаясь. Ши Янь смотрел на него с некоторым недоумением, вдруг осознав, что слишком активный Сюй Цзэ тоже может быть головной болью. Он решил просто молча стоять и наблюдать.

Возможно, недавний переезд вызвал у Сюй Цзэ непривычное возбуждение, или же забота Ши Яня постепенно раскрыла его скрытую энергию. В любом случае, когда они оставались вдвоем, Сюй Цзэ вел себя как маленький сумасшедший, радуясь и бегая повсюду.

Ши Янь явно чувствовал, что эта радость была чрезмерной, словно его возбуждение перешло все границы, и он не мог остановиться.

— Брат... — когда молчание Ши Яня затянулось, настроение Сюй Цзэ постепенно успокоилось. Глядя на беспорядок на кровати, он почувствовал некоторое беспокойство. Вспоминая свое поведение, он был немного смущен и удивлен. Его характер был скорее спокойным и застенчивым, и он редко позволял себе так бесцельно радоваться.

— Я заболел? — Сюй Цзэ с тревогой посмотрел на Ши Яня и медленно подполз к краю кровати, обняв его за талию.

Ши Янь тихо вздохнул, крепко обнял его и успокоил:

— Нет, Сюй Цзэ, ты не болен. Ты просто очень радуешься, и я тоже рад.

Сюй Цзэ уткнулся лицом в грудь Ши Яня и тихо сказал:

— Но брат не катался по кровати.

Ши Янь рассмеялся, поднял его и сказал:

— Ты думаешь, все ведут себя как ты, как маленькие поросята, копошащиеся в кровати?

Сюй Цзэ почувствовал, что должен обидеться, но, подумав о своих действиях, смущенно улыбнулся.

— Брат, ты разозлился? Ты молчал.

— Нет, — ответил Ши Янь. — Пока ты рядом со мной, я никогда не буду на тебя злиться.

— Хорошо, я никуда не уйду, брат.

Они еще немного понежились, прежде чем встать.

Только закончили убираться, как в комнату вошла Сунь Сю с улыбкой:

— О, вы уже встали?

Ши Янь кивнул, а Сюй Цзэ поздоровался:

— Тетя.

Сунь Сю улыбнулась, ее глаза превратились в полумесяцы, и она взяла Сюй Цзэ за руку:

— Пойдемте, завтракать. Твой дядя тоже ждет.

Зная, что отказываться бесполезно, Ши Янь согласился и последовал за Сунь Сю и Сюй Цзэ в передний двор. В главной комнате стоял стол, за которым сидел Тан Аньминь, смотрящий в сторону юго-запада. Похоже, там находился телевизор, так как Ши Янь услышал звуки боевых действий, крики «В атаку!» и выстрелы.

Ши Янь вошел, и Тан Аньминь повернулся к нему с мягким выражением лица. Увидев, что Сунь Сю держит Сюй Цзэ, он поманил Ши Яня:

— Садись, завтракаем.

В телевизоре действительно шла военная драма. В те времена мужчины любили смотреть фильмы про партизан, минные поля и диверсии. Ши Янь вспомнил, как в прошлой жизни, когда ему было тринадцать-четырнадцать лет, он иногда подглядывал в окна соседей, чтобы посмотреть телевизор, а потом мечтал о том, как сам стреляет из пулемета по врагам.

Сюй Цзэ замер, уставившись на телевизор. Ши Янь усадил его рядом с собой и, увидев, как он сосредоточенно смотрит, не моргая, улыбнулся.

На столе стоял алюминиевый котелок с кукурузной кашей, в которой виднелись кусочки сладкого картофеля. Рядом лежала корзина с марлей, в которой были завернуты несколько больших лепешек. В центре стояли два блюда: соленые огурцы и жареная капуста. Сбоку лежала миска с четырьмя-пятью круглыми яйцами.

Сунь Сю с улыбкой налила кашу сначала Ши Яню и Сюй Цзэ, а затем себе и Тан Аньминю. Ши Янь хотел сам себе налить, но Сунь Сю сделала вид, что рассердилась, и он смиренно сел.

— Сюй Цзэ, возьми яйцо, — Тан Аньминь протянул яйцо мальчику, слегка наклонившись и

мягко сказав.

Сюй Цзэ посмотрел на яйцо, затем на Ши Яня, и, получив кивок, с улыбкой взял его:

— Спасибо, дядя Тан.

— Не за что, — Тан Аньминь слегка улыбнулся.

Ши Янь заметил, как Сунь Сю, опустив голову, пила кашу, но на ее лице была довольная улыбка.

— Ты умеешь чистить? — Ши Янь погладил Сюй Цзэ по голове.

— Умею, — Сюй Цзэ постучал яйцом по столу, затем покатал его, чтобы скорлупа треснула. Он аккуратно снял кусочек скорлупы, и белок показался наружу.

— Брат, — Сюй Цзэ протянул яйцо Ши Яню.

Сунь Сю поспешно сказала:

— Еще есть, Сюй Цзэ, ешь сам.

Но Сюй Цзэ продолжал держать яйцо, упрямо глядя на Ши Яня. Тот ущипнул его за подбородок, наклонился и откусил кусочек, обнажив желток. Сюй Цзэ забрал яйцо, посмотрел на него и широко улыбнулся.

— Сюй Цзэ такой хороший, — не смогла сдержаться Сунь Сю. Хотя сейчас дети редко бывают единственными в семье, такие щедрые и заботливые дети встречаются все реже.

— Мм.

Каша была еще горячее, и Сюй Цзэ обжег язык. Тан Аньминь научил его держать миску и пить маленькими глотками, чтобы не обжечься. Сюй Цзэ старательно последовал его совету.

Сунь Сю раздала каждому по яйцу, спросила, хотят ли они лепешку. У Сюй Цзэ был небольшой аппетит, и он отказался. Ши Янь взял маленький кусочек, а Тан Аньминь, напротив, с аппетитом отломил половину лепешки.

— Соленая? — Сунь Сю положила кусочек соленого огурца в кашу Сюй Цзэ и, увидев, что он съел его, с заботой спросила.

— Немного, но вкусно, — Сюй Цзэ взял еще один кусочек и положил его в рот Ши Яню.

Когда завтрак подошел к концу, Тан Аньминь замедлил темп и, глядя на Ши Яня, спросил:

— Я слышал от Сунь Чэня, что ты хочешь сам содержать себя и Сюй Цзэ?

— Да, — серьезно кивнул Ши Янь.

— А ты думал, чем будешь заниматься? — спросил Тан Аньминь.

Ши Янь задумался, но Сунь Сю быстро вмешалась:

— Давай сначала закончим завтрак, а потом поговорим.

— Все в порядке, — Ши Янь улыбнулся Сунь Сю и честно ответил. — Я планирую в последний месяц лета продавать фруктовый лёд в деревне. А когда Сюй Цзэ пойдет в школу, я поставлю лоток рядом со школой и буду продавать закуски и тетради, чтобы заработать немного денег.

Тан Аньминь кивнул:

— Это хорошая идея, практичная. Если все пойдет хорошо, можно заработать немало. В такую жару лучше всего ездить на велосипеде. Велосипед стоит у бокового входа, можешь взять его. Если что-то еще понадобится, скажи, я постараюсь помочь.

Сунь Сю тоже кивнула:

— Да, ты еще молод, мы можем тебе помочь.

Ши Янь улыбнулся:

— Спасибо вам, дядя Тан, тетя Сунь. Когда я заработаю много денег, я обязательно отблагодарю вас.

Сунь Сю хотела сказать, что помогает ему добровольно и не ждет благодарности, но, увидев одобрение в глазах Тан Аньминя, невольно произнесла:

— Хорошо, мы с дядей будем ждать, когда ты разбогатеешь, и не забудь нас, ха-ха.

<http://bllate.org/book/16628/1522910>